

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 May 2013
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 1904/2009

**Решение, принятое Комитетом на своей 107-й сессии
11–28 марта 2013 года**

<i>Представлено:</i>	Д.Т.Т. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	18 февраля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 5 октября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение автора за преступление незаконного обогащения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств защиты; обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на публичное разбирательство дела при соблюдении надлежащих гарантий компетентным и беспристрастным судом; запрет применения уголовного закона с обратной силой
<i>Статьи Пакта:</i>	14 и 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 5, пункт 2 b)

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

в отношении следующего:

Сообщения № 1904/2009*

<i>Представлено:</i>	Д.Т.Т. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	18 февраля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем совещании 25 марта 2013 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор – г-н Д.Т.Т., родившийся 6 июня 1952 года, гражданин Колумбии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Колумбией его прав в соответствии со статьями 14 и 15 Пакта. Автор имеет юридическое образование и представляет себя в Комитете лично.

Обстоятельства дела

2.1 Автор занимал в государстве-участнике ответственные должности. До 13 марта 1994 года он был кандидатом в президенты, предварительно выдвинутым от Либеральной партии. 31 августа 1994 года он был назначен Генеральным инспектором Республики. После проведения президентских выборов в этом году была распространена информация, указывающая на финансирование избирательных кампаний наркомафией, что стало причиной проведения судебного расследования, так называемого "процесса 8000".

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юджи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресия, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Кристин Шане и г-н Юваль Шани.

2.2 5 февраля 1998 года Генеральный прокурор Республики дал указание о возбуждении следственного дела в отношении автора по подозрению в том, что он был конечным получателем денежных сумм от торговли наркотиками, перечисленных ему предприятием "Экспорт кафе лимитада".

2.3 26 февраля 1998 года Генеральный прокурор издал постановление о заключении автора под стражу, и 15 июля того же года автору было предъявлено обвинение в совершении преступления незаконного обогащения частных лиц (НОЧ)¹; обвинение было предъявлено в Верховном суде, поскольку в силу его должности его дело было подсудно именно этому суду. Прокуратура утверждала, что автор не мог объяснить увеличение своего имущества на 43,6 млн. колумбийских песо, что сделки, которые он указал в обоснование такого роста, например продажа земельного участка, в действительности не могли быть совершены, а также что полученные суммы, вероятно, были получены от незаконной торговли наркотиками и поступили по чеку, оплаченному со счета компании "Экспорт кафе лимитада". В действительности же эта компания не занималась какой-либо деятельностью, соответствующей ее учредительным документам, будучи подставной компанией, служившей вывеской для картеля Кали. Обвинительное заключение прокуратуры основывалось на показаниях свидетеля, Г.А.П.Г., который в то время находился в Соединенных Штатах Америки, будучи привлечен по делу, возбужденному против дяди автора в связи с фактами, также связанными с финансированием избирательных кампаний за счет средств от торговли наркотиками. Свидетель показал, что "Экспорт кафе лимитада" – подставная компания картеля Кали, что картель финансировал избирательную кампанию одного из кандидатов в президенты и нескольких депутатов конгресса и что автор часто встречался с одним из руководителей картеля г-ном М.А.Р.О. В соответствии с информацией, представленной автором, прокуратура сочла показания г-на Г.А.П.Г. заслуживающими доверия, а допрос свидетеля, находившегося в Соединенных Штатах в качестве охраняемого свидетеля, должен был производиться в соответствии с порядком, принятым в государстве, в котором были отобраны эти показания. Кроме того, достоверность этого доказательства не могла быть оспорена в силу того факта, что показания были взяты в рамках другого уголовного процесса. Кроме того, эти показания были приобщены к следственному делу автора в публичном порядке в соответствии с установлениями закона.

2.4 19 августа 1998 года Конгресс Республики принял отставку автора с должности Генерального контролера Республики. В силу прекращения особой подсудности, 27 августа 1998 года Верховный суд передал дело региональному суду Боготы в составе анонимных судей.

2.5 Автор подал в региональный суд ходатайство о признании недействительности производства по делу с момента возбуждения следственного дела прокуратурой, утверждая, что он не мог быть помещен под стражу ранее смещения его с должности Конгрессом, что срок его заключения под стражу продлевался без законных на то оснований, что прокурор, допрашивавшая г-на Г.А.П.Г. по делу автора, не имела на это полномочий и что прокурор при Верховном суде, проводившая его допрос, также не имела на это полномочий.

¹ Статья 10, утвержденная декретом № 1895 1989 года и введенная в законодательство на постоянной основе на основании декрета № 2266 1991 года: "Получение прямо или опосредованно для себя лично или для другого необоснованного увеличения имущества, полученного в той или иной форме от преступной деятельности, наказывается как таковое лишением свободы на срок от пяти до десяти лет и штрафом в размере стоимости полученного незаконного увеличения".

Региональный суд отказал в удовлетворении этих ходатайств, предписав произвести в числе прочих следственных действий допрос под присягой г-на Г.А.П.Г., чтобы уточнить детали его предыдущего допроса, а также предоставить автору возможность допросить свидетеля в порядке своего права на состязательный процесс. 5 марта 1999 года компетентным органам Соединенных Штатов было направлено соответствующее судебное поручение.

2.6 30 июня 1999 года региональные суды были упразднены и вступил в силу закон № 504 1999 года, в соответствии с которым были созданы специализированные окружные уголовные суды при судах общей юрисдикции, которым были подсудны, в частности, дела о преступлениях незаконного обогащения частных лиц. Дело, возбужденное в отношении автора, было передано в производство Пятого специализированного окружного уголовного суда Боготы (Суда № 5). Указанный Суд продолжил производство по делу и принял меры в целях проведения допроса г-на Г.А.П.Г. в Соединенных Штатах.

2.7 29 декабря 1999 года Суд № 5 признал автора виновным, приговорив его к 70 месяцам лишения свободы, штрафа в 43 579 952,70 колумбийских песо и дополнительному наказанию в виде лишения права занятия государственной должности на тот же срок. В приговоре, вынесенном автору, суд указал, что преступление незаконного обогащения частных лиц должно толковаться в соответствии с юриспруденцией Конституционного суда 1996 года, установившего его самостоятельный характер, и что это не затрагивает принцип законности и принцип обратной силы более мягкого уголовного закона. По поводу показаний г-на Г.А.П.Г. суд, в частности, пришел к выводу, что допрос свидетеля был произведен в соответствии с законом и его показания были лишь одним из элементов следственного дела в той мере, в какой они совпадали с другими доказательствами, которые в совокупности не оставили сомнений в отношении уголовной вины автора. В свете совокупности собранных доказательств в приговоре также были установлены основания, в силу которых было признано излишним предписывать производство других следственных действий согласно ходатайствам автора.

2.8 Автор обжаловал приговор в Высшем окружном суде Боготы (Высшем суде), который 14 февраля 2001 года оставил жалобу без удовлетворения. В соответствии с решением, представленным автором, Высший суд подтвердил доказательственную ценность собранных доказательств, постановив, что ходатайства о признании недействительности, заявленные автором, были разрешены ранее, а его право на разбирательство дел судом, созданным на основании закона, не было нарушено.

2.9 Автор подал кассационную жалобу в Верховный суд. 19 июня 2003 года тот постановил оставить в силе обжалованный приговор, указав, в частности, что решения первой и второй инстанций соответствовали требованиям закона и были приняты с соблюдением условий юридической действительности в части их мотивировки и вынесенного наказания.

2.10 Автор подал ходатайство о защите основных прав (ампаро) в отделение Совета судей Кундинамарки (отделение Совета судей), утверждая, что были нарушены его основные права на надлежащую – беспристрастную и независимую – законную процедуру на защиту, на реальный доступ к отправлению правосудия, а также на честь и достоинство, поскольку Генеральная прокуратура рассматривала его дело не в надлежащем порядке, что региональный суд, применяя нормы других процедур, продлил срок представления доказательств, что позволило прокуратуре представить доказательства, которые в ином случае не были бы приобщены к делу, что он был осужден без надлежащей и мотивиро-

ванной оценки доказательств, что не были представлены существенно важные доказательства и что должностные лица, принявшие предыдущие решения и постановления как судьи Верховного суда, не заявили самоотвод. 26 апреля 2004 года отделение Совета судей отклонило жалобу в порядке ампаро.

2.11 Автор подал апелляционную жалобу в Высший совет судей (Высший совет). 2 июня 2004 года Высший совет подтвердил решение по жалобе ампаро первой инстанции, отклонившей жалобу в порядке ампаро. Автор представил ходатайство о пересмотре решения в Конституционный суд. 2 февраля 2006 года Суд признал недопустимыми часть требований автора по жалобе, в частности, касающихся беспристрастности судей Верховного суда, поскольку автор не заявил отвода указанным судьям, несмотря на то, что имел право на это по закону. Согласно решению Суда, копия которого была представлена автором, вынесение приговора за преступления незаконного обогащения не требует вынесения до этого приговора, признающего незаконной деятельность, результатом которой является увеличение имущества; что передача дела из Верховного суда в региональный суд и после этого в Суд № 5 обычной юрисдикции соответствовала установленному порядку и закону, что Верховный суд предоставил всем участникам процесса срок, необходимый для слушания дела, и что, хотя назначение прокурора при Верховном суде для участия в данном деле привело к тому, что тот выступал в деле вместо прокурора при специализированных окружных судах Боготы, такое процессуальное нарушение не является нарушением конституционного права быть судимым заранее созданным беспристрастным судебным органом. Суд также поддержал решения нижестоящих инстанций в отношении ценности доказательств, отказа в приобщении к делу некоторых из них и оценки доказательств. Автор подал ходатайство об отмене судебного решения в силу нарушения прав на надлежащую законную процедуру и равенство. 25 июля 2006 года пленум Конституционного суда отклонил эту жалобу, поскольку, подав ее, автор ходатайствовал о пересмотре постановления от 2 февраля 2006 года, принятого Восьмой надзорной коллегией Конституционного суда, как если бы речь шла о судебной инстанции.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статей 14 и 15 Пакта.

3.2 В связи со статьей 14 Пакта автор утверждает, что в ходе его уголовного процесса были допущены серьезные нарушения, которые привели к ущемлению его прав на защиту, на реальный доступ к отправлению правосудия, быть судимым беспристрастным и независимым судом, а также на презумпцию невиновности.

3.3 Право автора на защиту было нарушено в силу того, что он не имел возможности оспаривать доказательства. Его обвинительный приговор основывался на показаниях г-на Г.А.П.Г., тем не менее автор не мог заявить о недействительности этого доказательства обвинения, несмотря на заявленные ходатайства о предоставлении очной ставки со свидетелем. Кроме того, эти показания были получены в рамках другого уголовного процесса в нарушение действующего порядка и без его участия. Равным образом в ходе возбужденного в отношении него процесса к делу были приобщены доказательства, собранные не в ходе этого процесса как такового, и не были совершены другие следственные действия, о которых он ходатайствовал, которые имели принципиальное значение для определения его вины в уголовном деле, в нарушение Пакта. Кроме того, он утверждает, что региональный суд состоял из анонимных судей и что в

тот период, когда дело рассматривалось в этом суде, на стадии собирания и оценки доказательств по делу было предписано представление, приобщение к делу и отказ в приобщении к делу доказательств, при этом эти постановления принимались анонимным судьей, что ограничивало его право на защиту.

3.4 Автор утверждает, что он не был судим компетентным, независимым и беспристрастным судом. Суд № 5 и Высший суд не обладают территориальной юрисдикцией для рассмотрения возбужденного против него дела, при том что он подлежал суду в судебном органе по месту выставления чека и выписки платежного поручения, в чем и заключался вопрос, который должен был быть рассмотрен следствием, иными словами, его дело должно было рассматриваться судом по уголовным делам судебного округа Кали. Он утверждает, что в другом уголовном процессе, сходном с его процессом, Верховный суд отменил дело полностью и направил его на новое производство в суды Кали, в силу чего оказалось затронуто его право на равенство перед судом.

3.5 Суды применяли процессуальные нормы разных процессов вместо того, чтобы ограничиться применением норм, предписанных в обязательном порядке, что затронуло его право на надлежащую законную процедуру. Так, когда его дело было передано в региональный суд, последний производил собирание и оценку доказательств в течение срока, предусмотренного процессуальными нормами Верховного суда, в то время как ему следовало применять процессуальные нормы, установленные для региональной юстиции. В результате этого прокуратура представила доказательства в нарушение прав автора.

3.6 Что касается статьи 15 Пакта, автор утверждает, что при вынесении приговора было применено с обратной силой постановление Конституционного суда от 18 июля 1996 года в отношении преступления незаконного обогащения частных лиц, которым был установлен его самостоятельный характер². При этом обстоятельства, составлявшие существо возбужденного против него дела, имели место 1 мая 1994 года, и на эту дату Конституционный суд высказался по поводу статьи, устанавливающей квалификацию этого правонарушения, в том смысле, что последнее имеет смежный или производный характер и в силу этого условием его написания является признание судом незаконности деятельности, результатом которой стало обогащение³. Кроме того, 19 октября 1995 года в рамках запроса о проверке конституционности данной статьи Конституционный суд постановил, что решение по этому делу уже принято по процедуре проверки конституционности. Таким образом, в момент выставления чека автор не имел возможности предвидеть, что он совершает преступление. Таким образом, запрещение обратной силы уголовного закона не может толковаться в узком смысле, охватывая также толкование квалификации преступления судами, последствие которого неблагоприятно для обвиняемого.

3.7 Автор просит Комитет признать факт нарушений его прав, закрепленных в статьях 14 и 15 Пакта, и предложить государству-участнику предоставить действенную судебную защиту и денежную компенсацию причиненного материального, морального и семейного вреда.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости

4.1 12 февраля 2009 года государство-участник изложило свои замечания по поводу приемлемости сообщения, просив Комитет признать его неприемлемым в силу отсутствия у него компетенции рассматривать сообщение, цель которого

² В сообщении упоминается постановление Конституционного суда С-319 1996 года.

³ В сообщении упоминается постановление Конституционного суда С-127 1993 года.

заключается в исследовании фактов и доказательств, ранее представленных национальным властям, а также в силу неисчерпания внутренних средств защиты в соответствии со статьями 3 и 5, пункт 2 b), Факультативного протокола.

4.2 В своем сообщении автор заявляет о несогласии с приговорами Суда № 5, Высшего суда и Верховного суда соответственно от 29 декабря 1999 года, 14 февраля 2005 года и 19 июня 2003 года, которыми он был признан виновным в совершении преступления неосновательного обогащения частных лиц, и добивается того, чтобы Комитет выступил в качестве апелляционной инстанции. Государство-участник напоминает, что мнения Комитета не могут заменить решения внутренних судов по поводу оценки обстоятельств и доказательств в конкретном деле. В уголовном деле, возбужденном против автора, не имеется доказательств, которые позволили бы предположить, что действия его судебных органов обнаруживали произвол или были равносильны отказу в правосудии. Вопросы, представленные автором, были рассмотрены и решены в соответствии с законодательством. Автор имел возможность использовать различные средства судебной защиты, получив решения по существу в соответствии с правом. В этой связи государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 По поводу того утверждения автора, касающегося пункта 1 статьи 14 Пакта, что суды не были беспристрастными, государство-участник просило признать сообщение неприемлемым за неисчерпанностью внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5, пункт 2 e), Факультативного протокола. Если автор считал, что какие-либо из судей Верховного суда, рассматривавших кассационную жалобу, не были беспристрастны, автор должен был в соответствующий момент заявить им отвод, как то допускает закон. По этой причине эта часть его жалобы в порядке защиты основных прав была признана неприемлемой.

Замечания государства-участника по существу

5.1 6 апреля 2010 года государство-участник представило Комитету свои замечания по существу сообщения.

5.2 Государство-участник представило подробное изложение всех стадий уголовного процесса, заявленных жалоб и следственного дела, составленного и рассмотренного судами, а также жалобы о защите основных прав. Оно также сообщило, что 20 мая 2004 года меры наказания – главная и дополнительная, – вынесенные автору, были признаны отбытыми, в силу чего тот был освобожден.

5.3 Государство-участник отмечает, что в уголовном деле, возбужденном против автора, нет нарушений статьи 14 Пакта и что на основании доказательств, собранных в ходе процесса, его вина в совершении преступления была доказана вне всяких обоснованных сомнений. Поэтому приговор и назначенная мера наказания не могут считаться произвольными, равно как и не может приравниваться к отказу в правосудии. Даже если автор считает, что решения судебных органов по его делу были несправедливыми, Комитет, как оно вновь указывает, не вправе действовать в качестве апелляционной инстанции, рассматривающей возможные фактические или юридические ошибки.

5.4 Государство-участник отрицает, что были применены процессуальные нормы, установленные для других процессов, в ущерб автору и что были нарушены обязательные нормы, гарантирующие надлежащую законную процедуру. Установленный региональным судом срок 20 рабочих дней для представления и затребования доказательств в случае передачи дела из Верховного суда не за-

тронул права автора на надлежащую законную процедуру. Напротив, региональный суд применил норму, установившую правила отсчета этого срока, когда дело находилось в производстве Верховного суда, в силу того, что эта норма была более благоприятной для автора. В случае немедленного применения процессуальных норм, установленных в отношении производства в судах региональной юстиции, автор имел бы дополнительно лишь 10 календарных дней. Более того, в ходе предусмотренного срока собирания доказательств адвокат автора представил шесть доказательств и истребовал получение 24 других. Кроме того, этот срок был предоставлен всем другим участникам процесса, что не вызвало ущерба ни для одного из них.

5.5 Передача дела Суду № 5 после упразднения региональной юстиции не нарушила право на разбирательство дела судом, созданным на основании закона. Специализированные судьи по уголовным делам, как судья, разбиравший дело в Суде № 5, – судебные работники, входящие в штат органов юстиции, которые рассматривают некоторые дела с учетом их особого или специального характера, не будучи при этом чрезвычайными судьями. Кроме того, автор не был судим анонимными судьями. Хотя на этапе предварительного следствия региональный суд производил производство по следственному делу, не раскрыв личность своих членов, оценка собранных доказательств не была произведена региональным судом, равно как не он вынес и приговор по делу автора. Кроме того, на стадии предварительного следствия и предъявления обвинительного заключения автору было известно, что производством следствия и подготовки обвинительного заключения по его делу руководил Генеральный прокурор. Кроме того, после того, как дело было передано из регионального суда в Суд № 5, было проведено судебное заседание с участием властей, автора и его представителя в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса. Поэтому автору была известна личность судьи, судившего его и приговорившего его по первой инстанции, как и личность судей вышестоящих инстанций.

5.6 Что касается утверждений о нарушении права на защиту, государство-участник отмечает, что по просьбе регионального суда было направлено судебное поручение властям Соединенных Штатов, где находился заключенный под стражу свидетель Г.А.П.Г, на предмет его допроса защитой автора. Впоследствии Суд № 5 направил несколько представлений на предмет проведения такого допроса. Тем не менее ввиду отсутствия ответа на судебное поручение государство-участник не располагало никаким механизмом принуждения, поскольку выполнение или отказ в выполнении судебных поручений относится исключительно к компетенции запрашиваемого государства. Оно утверждает, что оно не имело оснований поставить под сомнение доказательственную ценность показаний, ранее данных Г.А.П.Г. в рамках другого процесса, лишь в силу того, что автор не мог провести с ним очной ставки, тем более что в рамках процесса по делу автора такие показания были рассмотрены в качестве документального доказательства, приобщенного к материалам дела против автора, а не в качестве свидетельских показаний. Кроме того, эти показания были приняты во внимание в качестве дополнительного доказательства в рамках следственного дела, подтверждающего уголовную вину автора. К тому же в рамках процесса, в котором было принято это решение, данное следственное действие было произведено в порядке, предусмотренном в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе. Цель отобрания этих показаний не была связана с получением информации, изобличающей автора, которая была сообщена в ходе допроса совершенно произвольным образом, в силу чего нет оснований заявлять о нарушении особых процессуальных прав, которыми обладал автор в данный момент в качестве Генерального контролера.

5.7 Автор мог должным образом осуществлять свою защиту и опровергать любое из представленных доказательств. Предписанные и произведенные следственные действия были произведены на основании закона и доведены до сведения автора; в их производстве принимали участие работники судебной прокуратуры, государственный прокурор и представитель автора. Тот мог в любое время знакомиться с любыми доказательствами обвинения, затребовав копию всего производства по делу, а его представитель мог участвовать в ходе допросов. Все доказательства были оценены всесторонне и полно. Судебные органы рассмотрели жалобы участников процесса, предписав производство следственных действий, которые могли бы послужить основанием решения по его делу. Автор мог запрашивать и представлять доказательства на любых стадиях процесса. Тем не менее, как следует из следственного дела, в производстве заведомо бесполезных и касающихся очевидно нерелевантных и явно посторонних обстоятельств следственных действий было отказано.

5.8 В отношении тех утверждений автора, что приговор по его делу был вынесен анонимными судьями территориальной юрисдикции в нарушение положений пункта 1 статьи 14 Пакта, государство-участник утверждает, что дело автора относилось к подсудности судов Боготы, а не Кали, при том что для определения территориальной подсудности уголовного дела не имело значения место выставления чека, поскольку она определялась по месту поступления денежной суммы, представляющей собой предмет уголовного преступления. В данном случае фактом является то, что чек был выписан сначала в городе Кали, однако рост имущественной массы автора имел место в городе Боготе.

5.9 По поводу утверждений, касающихся статьи 15 Пакта, государство-участник отмечает, что в отношении автора ни одна из норм уголовного закона не была применена с обратной силой. Толкования, ранее данные Конституционным судом в отношении состава преступления незаконного обогащения, не могут считаться созданием права или юридической нормы. По этой причине Суд № 5 счел необоснованной защиту ссылкой на рассмотрение вменявшихся в вину авторов деяний в соответствии с правилами толкования, установленными в постановлении Конституционного суда С-127 1993 года, без учета элементов, привнесенных постановлением С-319 1996 года в порядке применения принципов законности и применения благоприятной нормы уголовного закона. В соответствии с Конституцией государства-участника квалификация преступлений может устанавливаться только законом. В случае автора трибуналы дали квалификацию преступления, предусмотренного в законодательстве в момент совершения деяний, рассматривавшихся в уголовном деле. Толкования, данные Конституционным судом, не изменили квалификации преступления. Поэтому применение правил, установленных Конституционным судом в 1996 году, не повлекло за собой нарушения статьи 15 Пакта. Таким образом, преступление незаконного обогащения частных лиц считается самостоятельным преступлением, иными словами, наличие такого преступления не зависит от признания виновности в совершении противоправных деяний, ставших причиной имущественного обогащения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 24 сентября 2010 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника.

6.2 Автор повторяет утверждения, представленные им в своем сообщении, и заявляет, что его сообщение не преследует цели оценки Комитетом исследования обстоятельств дела и доказательств в национальном суде в качестве "чет-

вертой" инстанции. Он утверждает, что он исчерпал все наличные внутренние средства защиты, заявив все возможные ходатайства и жалобы в рамках уголовного процесса по его делу и процедуры защиты основных прав.

6.3 В показаниях, данных г-ном Г.А.П.Г. в рамках другого процесса, не имеется необходимых сведений о его личности и лишь прилагается фотокопия фотографии. Когда эти показания были приобщены к делу автора, даже не имелось этой копии фотографии. Он вновь заявляет, что приговор по его делу основывался на этих показаниях, а также что судебные органы не провели какого-либо расследования для установления источника происхождения денег на счетах предприятия "Экспорт кафе лимитада".

6.4 Он вновь указывает на нарушение права, предусмотренного в статье 15 Пакта, поскольку вменявшиеся ему в вину преступные деяния были совершены 1 мая 1994 года. Тем не менее с обратной силой было применено неблагоприятное для него толкование преступления незаконного обогащения частных лиц, данное Конституционным судом в своем постановлении С-319 от 18 июля 1996 года.

6.5 Производство по делу на стадии дачи показаний, представления и исследований доказательств было произведено в суде анонимных судей. Тогда же были приняты постановления о производстве одних следственных действий и отказе в производстве других. В силу этих нарушений все производство по следственному делу должно было быть отменено.

6.6 Автор утверждает, что приговор, вынесенный по уголовному делу его брата, г-на Х.Ф.Т., послужил основанием для осуждения и его самого, хотя он и не отражен в деле, поскольку он не был приобщен к материалам дела, возбужденного против него самого, как и не был доведен до его сведения, что затронуло его право на защиту и состязательность в представлении и исследовании доказательств.

6.7 В ходе производства по его делу применялись процессуальные нормы, регламентирующие другие уголовные процессы, что затронуло его право на надлежащую законную процедуру. Автор утверждает, что нет оснований для оценки того, какая именно процедура была более благоприятной с точки зрения применения наиболее благоприятной нормы, поскольку, в принципе, все процедуры предусматривают равные гарантии. Поэтому автор был осужден не в соответствии с уголовной процедурой, прямо предусмотренной в колумбийском законе.

6.8 Его право на защиту было затронуто в силу того, что ему не была предоставлена очная ставка с г-ном Г.А.П.Г. ввиду отказа правительства Соединенных Штатов. Это обстоятельство сказалось на принципе процессуального равенства сторон, в соответствии с которым ему должна была быть предоставлена возможность допросить главного свидетеля на началах равенства условий в целях выяснения происхождения денег на счетах "Экспорт кафе лимитада".

6.9 Автор утверждает, что чек, фигурирующий в материалах дела, был индоссирован от имени другого лица. Тем не менее это лицо следствием не проверялось. Кроме того, не было принято во внимание то обстоятельство, что в момент перечисления денег по чеку банковский счет "Экспорт кафе лимитада" имел отрицательное сальдо по техническому кредиту, иными словами, чек был оплачен за счет денег банка, а не со счета предприятия. Кроме того, автор отмечает, что, хотя он не обладал правами собственности *stricto sensu* в отношении земельного участка, переданного его дяде г-ну А.Ф.Т.С, несколько лиц показали, что он и г-н А.К. являлись владельцами с 1986 года. Он также утверждает,

что, несмотря на постановление о привлечении в качестве свидетелей г-на Х.Б. и г-на Ф.М., расписавшихся в качестве свидетелей на предварительном договоре купли-продажи между супругой автора и г-ном А.Ф.Т.С., их показания так и не были у них взяты. Точно так же не было принято постановление о производстве важных экспертиз и представлении доказательств, о которых ходатайствовала защита.

6.10 Автор утверждает, что, несмотря на его освобождение, он до сих пор испытывает последствия обвинительного приговора, поскольку в соответствии с нормами Конституции он не может вновь стать кандидатом ни на одну выборную должность.

7. 8 октября 2010 года автор представил Комитету дополнительную информацию. Автор утверждает, что, поскольку государство-участник не смогло добиться от Соединенных Штатов выполнения, направленного судебными органами судебного поручения о допросе защитой г-на Г.А.П.Г., показания последнего против автора, данные в рамках другого процесса, недействительны в отношении автора ввиду несоблюдения законной процедуры. Он утверждает, что, если бы не эти показания, судебная полиция не смогла бы установить, что средства на счете "Экспорт кафе лимитада" имели преступное происхождение, что подлежало доказыванию для дачи квалификации уголовного преступления незаконного обогащения.

Обсуждения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Во исполнение положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного рассмотрения или урегулирования.

8.3 Что касается требований исчерпания внутренних средств защиты, Комитет принимает к сведению то утверждение государства-участника, что автор в соответствующее время не оспорил суд над ним как пристрастный, ни разу не заявив отвод судей Верховного суда, рассматривавших его кассационную жалобу, как и любых других судей, выступавших на предшествующих стадиях производства по уголовному делу, возбужденному против него, хотя закон предоставлял ему такую возможность. Комитет отмечает, что беспристрастность судов, участвовавших в данном уголовном процессе, была оспорена лишь в ходатайстве о защите основных прав, представленном автором, и это его исковое требование по жалобе не было удовлетворено, поскольку в действительности жалоба не была направлена этим органам своевременно в рамках производства по уголовному делу. В отсутствие пояснений со стороны автора в отношении причин, которые могли помешать ему заявить отвод судей, рассматривавших уголовное дело, возбужденное в отношении него, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не был судим компетентным судом, созданным на основании закона, что его уголовное дело должно было рассматриваться судами города Кали, что по первой инстан-

ции дело рассматривалось в Верховном суде, региональном суде Боготы и Суде № 5 и, наконец, было завершено производством в этом последнем суде, а также что, когда дело было передано региональному суду Боготы, последний постановил считать продолжающимся срок собирания доказательств, ранее установленный Верховным судом, решив не применять процессуальные нормы, регламентирующие этот процесс в региональном суде. Комитет отметил, что как Верховный суд, так и Конституционный суд определили, что в соответствии с законодательством государства-участника уголовное дело о преступлении незаконного обогащения частных лиц подсудно судам Боготы при условии, что местом, в котором, вероятно, было совершено преступление, был город Богота. Комитет также отмечает, что это уголовное дело было передано Верховным судом региональному суду ввиду подачи автора в отставку с должности Генерального контролера и утраты им своих процессуальных привилегий и, наконец, было передано Суду № 5 в силу упразднения региональной юстиции и отнесения преступления, за которое был привлечен к ответственности автор, к подсудности судов обычной юрисдикции. Кроме того, Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что временное применение норм, регламентировавших процесс в Верховном суде, региональным судом имело место лишь момент передачи дела; что тот же срок был предоставлен всем участникам процесса; а также что в случае непосредственного применения норм региональной юстиции был бы установлен более короткий срок представления доказательств. Поскольку автор не опроверг этих доводов, Комитет считает, что данное утверждение, касающееся статьи 14, пункт 1, Пакта, не было обосновано достаточным образом для целей приемлемости, и приходит к выводу об их неприемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет отмечает утверждения автора о том, что разбирательство в региональном суде Боготы велось анонимными судьями. Равным образом Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника, что расследование и разбирательство в региональном суде проходило с участием прокурора при Верховном суде, представителя государственной прокуратуры и представителя автора, что этот суд не производил оценку доказательств и не вынес приговор по делу автора, что на всех других стадиях процесса обеспечивалось право автора на публичное разбирательство и право знать личность тех, кто его судит, а также что благодаря этим гарантиям автор имел возможность обжаловать приговор и меру наказания в вышестоящем суде и впоследствии в кассационной инстанции. Комитет напоминает, что для удовлетворения права на защиту, гарантированного в пункте 3 статьи 14, особенно в подпунктах d) и e), на любом уголовном процессе должно быть проведено слушание по делу обвиняемого, на котором ему должно быть разрешено присутствовать лично или быть представленным адвокатом и на котором он может представлять доказательства и проводить перекрестный допрос свидетелей⁴. В настоящем случае Комитет отмечает, что рассмотрение доказательств в региональном суде было проведено анонимным судьей. Однако позднее дело было передано в Суд № 5, который в итоге и произвел изучение доказательств и вынес приговор автору, назначив ему меру наказания; как в этом суде, так и в апелляционной и кассационной инстанции автор имел возможность быть заслушанным публично, представлять и оспаривать доказательства, представленные в ходе процесса, и пользоваться правом на защиту. Кроме того, автор знал, кто именно руководит в прокуратуре и Верховном суде производством по делу на предварительных стадиях. Кроме того, Комитет считает, что информация, которая имеется в его распоряжении, не позво-

⁴ Замечание общего порядка Комитета № 32 о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство (CCPR/C/GC/32), пункт 23.

ляет считать, что производство по делу в региональном суде определяющим образом повлияло на признание виновности автора или что нарушения, которые могли быть допущены в силу характера "региональной юстиции", не были впоследствии устранены в ходе процесса. В этих обстоятельствах Комитет считает, что утверждения автора недостаточно обоснованы для целей приемлемости и приходит к выводу, что они неприемлемы согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению то утверждение автора, что он не имел возможность получить надлежащую защиту, поскольку он не мог опровергнуть основные доказательства, такие как показания г-на Г.А.П.Г., что судебные власти отказались произвести следственные действия по его ходатайствам, которые, по его мнению, были определяющими, или не дали надлежащей оценки доказательствам, представленным защитой; а также что на практике он был признан виновным в отсутствие убедительных доказательств его уголовной ответственности, что вместе с другими нарушениями процессуальных гарантий было явным произволом и отказом в правосудии. Комитет отмечает, что эти утверждения касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет напоминает о своей юриспруденции, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае и применения законодательств государств-участников составляет прерогативу их судов, если только не будет доказано, что такие оценка или применение были явным образом произвольными или равносильными очевидной ошибке или отказу в правосудии⁵. Комитет изучил материалы, представленные сторонами, включая приговор Суда № 5 и материалы, касающиеся апелляционной и кассационной жалобы. Комитет считает, что указанные материалы не дают основания считать, что производство по уголовному делу, возбужденному против автора, демонстрирует такие дефекты. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу на нарушение права на защиту, признанного в статье 14 Пакта, и исходя из этого признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению те утверждения автора в отношении статьи 15, пункт 1, Пакта, что при его осуждении за преступление незаконного обогащения частных лиц с обратной силой было применено толкование Конституционного суда от 18 июля 1996 года по поводу этого преступления, установившего его самостоятельный характер. Тем не менее факты, относящиеся к данному делу, имели место 1 мая 1994 года, и на эту дату Конституционный суд высказался в том смысле, что этот состав преступления имеет смежный или производный характер. Комитет отмечает, что преступление незаконного обогащения частных лиц получило квалификацию уголовно-наказуемого деяния в соответствии с декретом № 1895 1989 года и было включено в постоянно действующее законодательство в соответствии с декретом № 2266 1991 года. Комитет также отмечает, что в толковании, данном Конституционным судом в 1996 году, тот не изменил уголовной квалификации данного преступления, ограничившись толкованием указанного декрета, и своей прежней юриспруденции в отношении его квалификации, отметив, что привлечение к ответственности за это преступление не ставится в зависимость от предыдущего осуждения за незаконные деяния, которые привели к обогащению, когда достаточно, чтобы полученные доказательства убедили суд в том, что имело место необоснованное

⁵ См. сообщения № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, и № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

увеличение имущественной массы, и в его происхождении. Поэтому Комитет считает, что утверждения, касающиеся статьи 15, пункт 1, Пакта не были обоснованы достаточным образом для целей приемлемости, и приходит к выводу, что они неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Исходя из этого, Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2, 5, пункт 2 b), Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, при этом текстом оригинала является испанский. Позднее также будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
